

Блестящие и серьезные вариации Даниила Трифонова | Les variations brillantes et sérieuses de Daniil Trifonov

Автор: Надежда Сикорская, [Цюрих-Базель](#) , 24.04.2024.

(DR)

4 и 5 мая известный российский пианист даст сольные концерты в Цюрихе и Базеле. Не пропустите!

|

Le 4 et le 5 mai le célèbre pianiste russe se présentera à Zurich et à Bâle. A ne pas manquer !

Les variations brillantes et sérieuses de Daniil Trifonov

Наша Газета следит за карьерой Даниила Трифонова чуть ли не с первого его выступления в Швейцарии – по крайней мере, [рассказали](#) мы вам о нем впервые еще в 2012 году. За хроникой последующих его гастролей вы можете [проследить](#) благодаря нашим многочисленным публикациям. Так что сегодня давайте поговорим о программе.

Концерт откроет **Сюита ми минор Жана-Филиппа Рамо** (1683-1764), одного из самых выдающихся французских композиторов и теоретиков музыки эпохи барокко, заменившего Жана-Батиста Люлли в качестве законодателя мод во французской опере и, вместе с Франсуа Купереном, делившего лавры непревзойденного автора произведений для клавесина. Для клавесина была написана, в 1727 году, и Сюита ми минор, состоящая из семи пьес и опубликованная в сборнике «Новых пьес для клавесина» в 1728-м. Невероятно, но точная дата этого издания, выпущенного композитором за свой счет, оспаривается по сей день, хотя прошло уже почти четыре века. В издании 1958 года франко-швейцарский издатель Эрвин Жакоби указал 1728 год. С ним согласился его канадский коллега Кеннет Жильберт в издании 1979 года. Но были и те, кто настаивал на более поздних датах – 1729 или 1730 годах. При этом одно из последних исследований предполагает, что, наоборот, первое издание могло выйти раньше. На каком основании? На основании адреса Рамо, указанного на титульном листе - Rue des deux boules aux Trois Rois. Известно, что композитор переехал в другую квартиру в 1728-м, а значит, издание могло увидеть свет в 1726-1727 годах. Такого мнения придерживается и известный немецкий музыковед 18 века Фридрих Вильгельм Марпург. Восхитительно, что 40 экземпляров того самого первого издания сохранились до наших дней, а музыка совершенно не утратила своей красоты, хотя и исполняется сегодня на фортепиано.

Программу продолжит **Соната для клавира №12 В. А. Моцарта**, на восемь лет пересекшегося с Рамо в их общем барочном веке. Она была опубликована в 1784 году в Вене вместе с сонатами № 10 (К. 330) и № 11 (К. 331), однако считается, что написал ее Моцарт либо во время посещения Мюнхена в 1781 году, либо в течение первых двух лет своего пребывания в Вене. При этом некоторые исследователи полагают, что композитор сочинил эту трехчастную сонату и другие две во время своего летнего визита в Зальцбург в 1783 году с целью представить жену Констанцию своему отцу Леопольду. Может быть, когда-нибудь найдется ключ и к этой загадке!

После антракта мы перенесемся в 19 век и погрузимся в музыку **Феликса Мендельсона Бартольди**, которого Роберт Шуман охарактеризовал так: «Это Моцарт девятнадцатого столетия, самый светлый музыкальный талант, который яснее всех постигает противоречия эпохи и лучше всех примиряет их». Лучше не скажешь, а вот о противоречиях пару слов сказать можно, тем более что они напрямую касаются произведения, включенного Даниилом Трифоновым в программу предстоящих концертов. Речь идет о «**Серьезных вариациях**». Это произведение, состоящее из темы (ре минор), 17 вариаций на неё и коды – и все это за десять минут! – было написано Мендельсоном в рамках кампании по сбору средств на возведение бронзовой статуи Бетховена в его родном городе Бонне и завершено 4 июня 1841 года. Исполнение его требует виртуозной техники, которой отличается Трифонов, и не удивительно, что до него вариации включали в свой репертуар Владимир Горовиц, Святослав Рихтер и Владимир Софроницкий.

А в чем же противоречие, спросите вы? Дело в том, что в первые десятилетия XIX века происходил интенсивный процесс демократизации музыкального искусства, выходявшего за пределы королевских палат и дворцов меценатов и становившегося достоянием масс благодаря созданию специальных музыкально-концертных организаций и открытию больших концертных залов, рассчитанных на стечение публики. Расчет оправдался, но имел и обратную сторону: возросшая конкуренция и стремление к быстрой карьере постепенно вытеснили из концертных программ крупные серьезные произведения, которые заменили произведения «блестящие» – виртуозные пьесы, гарантировавшие бурный успех. Антиподом этому модному направлению стала поэтичная манера Мендельсона, который сознательно противопоставил серьезность своей фортепианной музыки поверхностному блеску современной ему виртуозности. Вряд ли стоит добавлять, что серьезность его вариаций не делает их менее блестящими – в самом серьезном смысле этого слова.

Наконец, нам предстоит услышать произведение, которое обычно занимает в концерте целое отделение: **Сонату для фортепиано № 29 си-бемоль мажор, ор. 106 Людвига ван Бетховена**, продолжительность которой составляет около 45 минут, а объем нотного текста – почти 1200 тактов. Известная как «Большая соната для Хаммерклавира», она была написана в 1817-1819 годах и посвящена эрцгерцогу Рудольфу. Ее название отражает тот факт, что к моменту написания сонаты в музыкальную практику вошли более совершенные, чем ранее, образцы фортепиано, которые по-немецки назывались *хаммерклавирами* (буквально «молоточковыми клавирами»).

Эта соната единогласно считается одним из наиболее выдающихся фортепианных творений Бетховена, по масштабу сравнимым с его Девятой симфонией. Вероятно, это и побудило австрийского композитора Феликса Вайнгартнера переложить сонату для оркестра, выполнив таким образом пожелание Фридриха Ницше, выраженное в книге «Человеческое, слишком человеческое» и относящееся к этой сонате: «Бывают дурные случайности в жизни великих художников, которые, например, вынуждают живописца набросать самую значительную свою картину лишь как беглую мысль или, например, принудили Бетховена оставить нам в некоторых больших сонатах (как в большой B-dur) лишь недостаточный клавираусцуг симфонии. Здесь позднейший художник должен стараться задним числом исправить жизнь великого мастера – что, например, сделал бы тот, кто, владея всеми тайнами оркестрового действия, возродил бы к жизни указанную симфонию, заживо погребенную в клавире».

Из-за крайней сложности сонаты услышать ее можно редко – сами музыканты называют ее исполнение «пианистическим подвигом», что не помешало Григорию Соколову, Артуру Шнабелю и Эмилю Гилельсу сделать ее записи. Этот подвиг готов повторить для вас Даниил Трифонов, так что не упустите возможность его оценить, приобретя билеты на концерты в [Цюрихе](#) или в [Базеле](#).

А в качестве аперитива предлагаем вам послушать пьесу *Allemande* из Сюиты ми минор Жана-Филиппа Рамо в исполнении Даниила Трифонова.

[Русская музыкальная школа](#)

[Надежда Сикорская](#)

Nadia Sikorsky

Rédactrice, NashaGazeta.ch

Source URL:

<https://nashagazeta.ch/news/culture/blestyashchie-i-sereznye-variicii-daniila-trifonova>